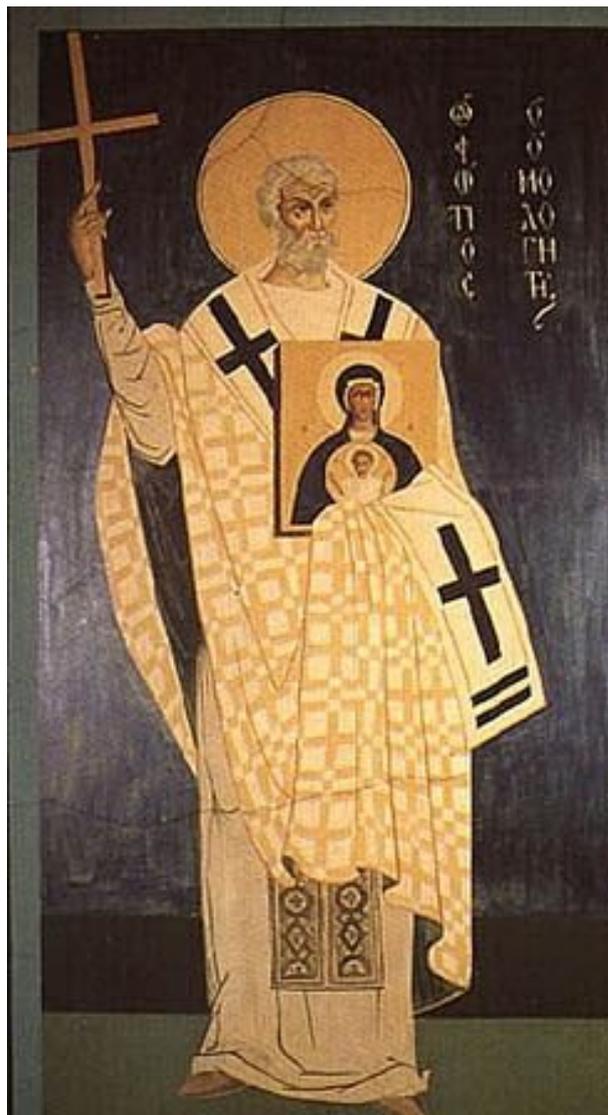

Память святителя Фотия, патриарха Константинопольского.

Святитель Фотий, патриарх Константинопольский в 858-867 и 877-886 гг. – едва ли не одна из самых крупнейших фигур в Византии IX столетия, видный церковный и политический деятель, образованнейший человек своего времени, прекрасный знаток классической литературы, разносторонний ученый, богослов, писатель. Рождение св. Фотия относят к первым десятилетиям IX в. (называются различные даты). Семья его принадлежала к константинопольским аристократическим родам имеющей армянские корни¹, отличавшаяся благочестием и образованностью: отец, спафарий² Сергей, приходился племянником восстановителю иконопочитания на VII Вселенском Соборе константинопольскому патриарху Тарасию (784-806), а брат матери Ирины – патрикий

¹ В этой связи надо сказать, что однозначно то, что мать св. Фотия – Ирина Армянка, была родной сестрой патриарха-иконоборца Иоанна VII Грамматика (837-843) и патрикия Аршавира, отцом которых был константинопольский вельможа армянин Баграт Морохарзаний (см.: The Oxford Dictionary of Byzantium, Oxford University Press, 1991. J.B; Bury, A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867), London, 1912; «Православная Энциклопедия» Москва, 2004, т. VIII, с. 214). По поводу происхождения же отца св. Фотия – Сергея, сегодня научная историография не располагает какими-либо точными данными.

² Спафарий - оруженосец, императорский телохранитель.

Аршавир, был мужем Каломарии Мамиконян, сестры августы св. Феодоры Мамиконян³, другой брат Фотия – именем Сергей, был женат на другой сестре императрицы – Ирине Мамиконян, тем самым Фотий состоял в близких родственных связях с царским домом Константинополя. Во время гонений против иконопочитателей при императоре Феофиле (829-842) отец Фотия был осужден и вместе с семьей отправлен в ссылку (ок. 832-833 гг.), где и скончался, снискав славу исповедника (в Константинопольском синаксаре память его 13 мая; вопрос о его тождестве с историком Сергием Исповедником остается открытым)⁴. После воцарения малолетнего Михаила III и его матери Феодоры Мамиконян (842 г.)⁵ св. Фотий начал преподавательскую деятельность в Константинополе. Вскоре св. Фотий и его братья были удостоены высоких придворных чинов: Тарасий стал патриkiem, Сергей и Константин - протоспафариями⁶, сам Фотий в чине протоспафария занял важную должность протоасикрита - начальника императорской канцелярии. В 845 или 855 г. св. Фотий участвовал в посольстве к арабскому халифу, отправляясь в которое он составил послание своему брату Тарасию, впоследствии ставшее знаменитым как «Мириобиблион», или «Библиотека» - более или менее подробное описание от 280 до 400 прочитанных им и его учениками книг. В 855-856 гг. вдовствующую императрицу Феодору Мамиконян оттеснил ее брат Варда (Вардан) Мамиконян, ставший фактическим правителем государства (в апреле 862 г. он получил от Михаила III второй после императорского титул кесаря). Этот выдающийся политик и военный деятель, покровитель наук и образования, сразу же оказался в конфликте с патриархом св. Игнатием, сторонником Феодоры Мамиконян. В ходе последовавшей борьбы кесарь Варда Мамиконян добился изгнания Игнатия по обвинению в государственной измене, а на патриарший престол возвел Фотия (25 декабря 858 г.). Так недавний чиновник и ученый оказался невольно вовлечен в ожесточенную борьбу церковных партий, истоки которой восходили еще к концу VIII в.⁷ Последовала продолжительная борьба с Фотием сторонников свергнутого Игнатия, получивших поддержку папы римского Николая I (858-867). Напряженность отношений между Римом и Константинополем, усугублявшаяся спором о юрисдикции над Болгарией и Южной Италией, привела к взаимному осуждению и отлучению патриарха и папы (так называемая «Фотианская схизма»: в августе 863 г. на Римском Соборе был отлучен Фотий, в сентябре 867 г. Собор в Константинополе⁸ отлучил папу Николая). В результате интриг Василия Македонянина, любимца императора Михаила III, кесарь Варда Мамиконян был убит (21 апреля 866 г.); Василий вскоре был коронован беззаботным Михаилом (26 мая 866 г.), который в следующем году сам стал жертвой своего соправителя и был убит им во дворце (23 сентября 867 г.). Став единоличным

³ См. житие св. императрицы Феодоры Мамиконян.

⁴

⁴ См.: Bury J.V. A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802-867). L., 1912. P. 156. Note 1; Mango C. The Liquidation of Iconoclasm and the Patriarch Photios // Iconoclasm / Ed. A. Bryer, J. Herrin. Birmingham, 1976. P. 133-140.

⁵

⁵ В первое время по восшествии на престол царский (в 842 г.) малолетнего Михаила, государством управляла мать его св. Феодора Мамиконян – по 855 г.

⁶

⁶ Протоспафарий – первый из меченосцев или телохранителей.

⁷

⁷ См.: Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). М., 1997.

⁸

⁸ Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I: Les Actes des Patriarches. Fasc. 2-3: Les regestes de 715 (1206 / Par V. Grumel, revue et corrigée par J. Darrouz(s). Paris, 1989. P. 121. № 498.

правителем Империи, Василий I⁹ в угоду папе и многочисленным сторонникам Игнатия в Византии сразу же возвратил опального патриарха в Константинополь и восстановил его на престоле; Фотий, по сообщению некоторых хроник выступивший с обличением узурпатора, был низложен (25 сентября), сослан и отлучен (23 ноября 867 г.). На Константинопольском Соборе 869-870 гг. (признаваемом на Западе «VIII Вселенским») Фотий был анафематствован, а все поставленные им епископы низложены. Однако уже к 873 г. отношения между патриархом Игнатием и Римом обострились из-за спора о церковной юрисдикции Болгарии; Фотий же был возвращен Василием I из ссылки и призван ко двору для обучения императорских сыновей (ок. 875 г.). Когда в октябре 877 г. св. Игнатий умер, примирившийся с ним св. Фотий стал его преемником; в 879 г. он был признан в Риме и утвержден в сане Константинопольским Собором 879-880 гг. Но сразу после смерти Василия I (886 г.) Фотий был вынужден отречься от престола по настоянию нового императора Льва VI, сына Василия, который передал патриарший престол своему 18-летнему брату Стефану¹⁰. Умер св. Фотий в ссылке 6 числа месяца февраля 893 года в армяно-халкидонитском монастыре Борди (или Ворди), в византийской Армении¹¹. Вскоре могила его прославилась чудесами, а сам он был причислен к лику святых Православной Церкви (память 6 февраля по старому стилю)¹².

Карьера и деятельность.

Надо сказать, что карьера св. Фотия началась на государственной службе в самых высоких сферах. Как было сказано выше, он путешествовал с дипломатической миссией ко двору арабского халифа. Известно, что св. Фотий некоторое время преподавал в Магнаврском университете Константинополя, где у него были ученики (среди его учеников - просветитель славян св. Константин-Кирилл, известный богослов и писатель Арефа Кесарийский), а дом его был центром оживленной интеллектуальной жизни столицы. В 858 году Фотий, еще будучи мирянином, был возведен на патриарший трон,

⁹ Василий I Македонянин - один из знаменитых византийских императоров (867-886). Василий был сыном небогатых армянских переселенцев из Армении во Фракию, хотя написанная его панегиристами генеалогия, производящая его от армянских царей из династии Аршакуни, - не соответствует действительности. Василий I проводил политику укрепления централизов. гос-ва. Разгромил движение павликиан. Вел борьбу с арабами на Востоке и в Италии (см. Adontz N. L'age et l'origine de l'Empereur Basil I // Byzantion. 1934. Vol. 9; The Eleventh Edition of the Encyclopædia Britannica. 1911; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; Roderick W. Stuart, Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa (: ., 3rd Ed., 1998), 322-40).

¹⁰ Св. Стефан I, патриарх Константинопольский (886-893), был младшим сыном императора Василия I. Св. Стефан был посвящен в патриархи епископом Феофаном 17 декабря 886 г., а перед этим по свидетельству его современника Льва Грамматика он был синкеллом, т.е. ближайшим советником, у св. патриарха Фотия; память св. Стефана мая 17 (30) (см.: С. W. Previtè-Orton The Shorter Cambridge Medieval History, Volume 1, the Later Roman Empire to the Twelfth Century, 1 (Cambridge: Cambridge University Press, 1978), pg. 256, genealogy table 8, the Macedonian Dynasty and Related Families; J. M. Hussey, editor, The Cambridge Medieval History, Volume IV The Byzantine Empire, Part 1 Byzantium and Its Neighbours (Bentley House, 200 Euston Road, London: The Syndics of the Cambridge University Press, 1966), pg. 792. Hereinafter cited as Cambridge Medieval History, Vol 4, Part 1).

¹¹ См.: The Eleventh Edition of the Encyclopædia Britannica. 1911. У Псевдо-Симеона (Ps.-Sym. 700.15) говорится, что св. Фотий был отправлен в один из монастырей фемы Армениак, где и умер. «Фема Армениак» с греческого переводится, как «Армянский военный округ».

¹² Это произошло не позднее середины X в., так как память св. Фотия отмечена в рукописи, датируемой 959 г.: Le Typicon de la Grande Eglise / Introd., texte critique, trad. et notes par J.Mateos. Roma, 1962. (Orientalia Christiana Analecta; 165). T. I. P. XVIII-XIX, 226.

пройдя за шесть дней последовательно через все низшие степени священства от чтеца до епископа. В том, что мирянин был избран патриархом, не было ничего необычного - история знает много таких случаев (патриархи Тарасий, Никифор, Амвросий Медиоланский). С самого начала патриаршество Фотия было отмечено смутами и беспорядками. Сторонники патриарха Игнатия, предшественника Фотия, считали его узурпатором. В 859 году в Константинополе состоялся собор, созванный для осуждения игнатиан, и они, воспользовавшись правом апелляции к папе римскому (на основании Сердикского собора), стали требовать созыва другого собора, который и состоялся в 861 году. Этот собор, на котором присутствовали папские легаты, признал избрание Фотия законным. Оба собора 859-861 годов остались в истории под названием Перво-второго собора. Когда легаты вернулись в Рим со своими новостями, папа Николай дезавуировал их и объявил решения собора незаконными (863 год). Так состоялся первый формальный раскол между Востоком и Западом.

В 862 году, еще до раскола, Фотий написал папе письмо, в котором проповедовал необходимость широты взглядов. В письме обсуждалась ситуация в Болгарии, где в то время процветала миссионерская деятельность, которую вели конкурировавшие между собой византийские и западные миссионеры. В связи с этим Фотий изложил свои взгляды на законность местных обычаев, которые, по его мнению, заслуживают уважения постольку, поскольку они не нарушают единства веры. Раскол тем не менее состоялся, и в 866 году Фотий разослал восточным патриархам окружное послание, в котором, наряду с другими возражениями против латинских обычаев, впервые излагались догматические аргументы против Filioque. В 867 году в Константинополе состоялся еще один собор, на котором восторжествовавшая партия Фотия объявила папу Николая низложенным. Однако через несколько недель после этого в столице произошел дворцовый переворот, в результате которого Фотию пришлось уйти с патриаршества. В 869-870 годах по настоянию Рима в Константинополе состоялся еще один собор, который римская Церковь считает VIII Вселенским Собором. Этот собор осудил Фотия и восстановил на патриаршем троне Игнатия. Эта победа опять-таки оказалась непродолжительной. Большинство населения и духовенства было на стороне Фотия, унижение которого в глазах всех было равносильно унижению Востока перед Римом. Влияние Фотия при дворе усиливалось, к тому же незадолго до смерти Игнатия произошло его примирение с Фотием. Сразу же после смерти своего бывшего противника Фотий вторично вступил на патриарший трон (877 год). На соборе 879-880 годов опять восторжествовали Фотий и его сторонники. Формально этот собор выглядит как вселенский: на нем присутствовали легаты папы Иоанна VIII, которые сделали слабую попытку добиться от Фотия извинений за низложение папы Николая. Но византийцы сожалений не высказали, и, более того, собор официально утвердил незаконность каких бы то ни было добавлений к Символу веры, тем самым осудив Filioque. На Западе этот собор сначала был признан вселенским, но впоследствии, в XI веке, при Григории VII Гильдебрандте, решения собора оказались неприемлемыми, и вместо него вселенским стали считать собор 869-870 годов, осудивший Фотия и восстановивший Игнатия. После этого Фотий правил еще шесть лет и отличился как энергичный и деятельный патриарх. Не поладив с императором Львом VI, он ушел на покой в 886 году.

Основные сочинения Фотия

1. «Миробиблион» или «Библиотека» - большой труд, представляющий значительный научный интерес, был написан еще до того, как Фотий стал патриархом. Название «Библиотека» было дано издателями этого труда. Он состоит из обзоров книг, прочитанных Фотием и его учениками, всего около 400 названий. Предисловием к

«Библиотеке» взято письмо Фотия к его брату Тарасию, написанное перед самым отъездом Фотия в дипломатическую командировку ко двору халифа. Благодаря «Библиотеке» нам известно о многих сочинениях древности, которые, в противном случае, навсегда бы канули в вечность. В их числе находится много языческих авторов, а также ранних произведений святоотеческого периода, в особенности оригенистских сочинений, уничтоженных после осуждения Оригена и его последователей V Вселенским Собором.

2. «Ответы Амфилохию».

3. «Мистагогия (тайноведение) Святого Духа» - книга, содержащая опровержение латинского еретического учения об «исхождении Святого Духа и от Сына (Filioque)».

4. Письма к различным лицам на дипломатические и богословские темы.

5. Собрание проповедей, отличающихся крайней многословностью и представляющих в основном лишь исторический интерес. Так, в двух проповедях сообщается о знаменитом походе руссов, дошедших до самых стен Константинополя (861 г.). Согласно сообщению Фотия, в его окружном послании восточным патриархам (866 г.), некоторые из руссов обратились в Христианство. Одна из проповедей посвящена собору, низложившему папу Николая (867 г.), но в ней ни единым словом не упоминается папа, из чего следует, что Фотий не придавал большого значения «препирательству» с Западом, - для него это был лишь один из многих обсуждавшихся вопросов.

Св. Фотий и Filioque.

С именем патриарха св. Фотия связано начало догматического спора с латинянами по вопросу о Filioque – «исхождение Святого Духа и от Сына». Вопрос этот имел длинную предысторию, связанную с разногласиями в троичном богословии между Востоком и Западом, а также с целым рядом политических и церковных недоразумений. Уже в IV веке понимание Троицы греками и латинянами было различным. Восточный подход сформировался в диспуте с арианством: ни та, ни другая сторона не сомневалась в том, что Отец, Сын и Святой Дух - три различных Лица, но ариане отрицали их единосущие. В богословии отцов-каппадокийцев (Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского) точкой отправления и основной реальностью были три Лица, три божественные ипостаси, и тайна Божества начиналась с исповедания Петра (Мф. 16; 17), с утверждения веры в божество Христа - то есть одного из божественных лиц. Западное троичное богословие формулируется в книге блаженного Августина о Троице (De Trinitate) и представляет собой философское определение Бога как единой Сущности, внутри Которой Лица определяются как внутробоженственные «отношения» (relations). Оба этих подхода к Троице могли бы рассматриваться как взаимно дополняющие друг друга, но на Западе включение Filioque в Символ веры кристаллизовало латинский подход в виде неизменяемой церковной догмы, что и послужило причиной разделения между двумя частями христианского мира.

Впервые добавление Filioque к Символу веры было утверждено в Испании на Толедском соборе в VII веке. Произошло это, по-видимому, в результате недоразумения. Неискушенный в богословских тонкостях испанский король Реккаред провозгласил

воссоединение визиготов с Церковью. Визиготы были арианами¹³, и, чтобы обратить их в правую веру, испанские богословы начали выискивать в Священном Писании тексты, утверждавшие божественную природу Христа, такие как, например: «Сказав это, (Иисус) дунул и говорит им: примите Духа Святого» (Ин. 20; 22). Посылание Духа Христом справедливо рассматривалось ими как доказательство Его божественности. Чтобы разубедить еретиков, они ссылались на восточных отцов. Но при этом они не понимали, что такие аргументы не являются доказательством вечного исхождения Духа от Сына и, уж конечно, не требуют внесения добавлений к Символу веры. Исхождение Духа Святого от Сына все же было внесено в Символ веры, постепенно стало привычным, и в VIII веке Карл Великий уже пользовался им как поводом для злобных нападок на греков. Он отказался признать решения VII Вселенского Собора (787 год), потому что на нем был провозглашен Символ без Filioque. Однако римские патриархи того времени встали на защиту греков. Хотя западное богословие и признавало двойное исхождение Святого Духа, папы все же считали добавление к Символу недопустимым. Официально латинская Церковь утвердила Filioque только в XI веке. (Фотию было хорошо известно, что Рим отверг добавление к Символу, и его упреки в адрес папы Николая касались миссионеров, которых папа посылал в Болгарию и которые по собственному почину провозглашали Символ Filioque). Карл Великий, со своей стороны, был убежден в богословской правильности Filioque. Утверждение, что Дух исходит от одного лишь Отца, было, по его мнению, само по себе не так уж плохо, но говорить, согласно византийскому учению, что Дух исходит от Отца через Сына, неправильно, ибо это предполагает тварную природу Духа, согласно сказанному в Писании: «Все через Него (Слово) начало быть» (Ин. 1; 3).

Иллюстрацией этой церковно-догматической путаницы служит так называемый иерусалимский инцидент. Карл Великий стремился установить добрососедские отношения с халифом и добился разрешения построить в Иерусалиме монастырь. Посланным для устройства монастыря франкским монахам он приказал во всем следовать обычаям его личной королевской придворной капеллы в Аахене. Немного спустя, в 807 году, монахи прислали папе Льву III жалобу на гонения со стороны монахов греческих монастырей, называвших их еретиками. Эти монахи подговорили некоторых мирян выгнать франков из церкви во время Рождественской службы в Вифлееме. И книги, и учение франков были объявлены еретическими. Против них была начата настоящая война, и франки, конечно, защищались. По выяснении оказалось, что причиной раздоров было употребление франками Filioque в Символе веры, как это практиковалось в Аахене. Монахи лишь выполняли приказ короля. В 809 году Карл Великий созвал собор, на котором Filioque было утверждено, а греки осуждены. Этим решениям воспротивился папа Лев III, не пожелавший дать разрешение на добавление к Символу веры. Папа написал императору, что хотя он и разделяет его убеждения по поводу двойного исхождения Духа, тем не менее, не считая себя равным отцам Церкви, он (папа) категорически возражает против решений собора. Текст Символа веры без Filioque был вычерчен на мраморной плите и выставлен у входа в базилику святого Петра. Проблема Filioque обсуждается св. Фотием в его книге «Мистагогия», которую он написал уже в преклонном возрасте, удалившись от дел. По мнению Фотия, расхождения между богословием и исповеданием веры быть не должно и добавление Filioque к

¹³ Ариане были последователями ересиарха Ария, от которого и берут свое название. Арий Александрийский – ересиарх, утверждавший, что Сын не вечен, не существовал до рождения, не был Безначальным, а был творением и т. д. Гнусное учение Ария было осуждено в Никее на I Вселенском Соборе в 325 г, однако, и после Собора оно еще терзало ряды Восточной Церкви последующие 60 лет (а Западной и того больше), конец которому было положено благоверным императором Феодосием I Великим (379-395).

Символу веры вне всяких сомнений равносильно изменению догматического содержания веры. В своей книге Фотий полемизирует с западным богословом Ратрамном Роттердамским, написавшим трактат в оправдание Filioque. Фотий этого трактата в оригинале не читал, ибо, как и большинство греков, не знал латыни, но, вероятно, пользовался переводом или сводкой. Св. Фотий аттестовал аргументы латинянина как противоречащие доводам логики, догматическому богословию и Священному Преданию. Свою аргументацию Фотий строил на утверждении единства природы и ипостасного различия между Лицами Троицы: Сын **рожден** от Отца, а Дух **исходит** от Отца, и в этом - самобытность Лиц Святой Троицы. Логически, по Фотию, чтобы послать Духа, Отцу совсем не нужен Сын. Рассуждения Фотия выдают в нем прекрасного филолога и логика, но страдают некоторой схоластической сухостью. Восточная мысль никогда не считала, что «отношения» (relationes) между Лицами Троицы составляют самобытие этих Лиц, и довольствовалась утверждением их ипостасного различия. Св. Фотий обвинял западную точку зрения в полусавеллианстве (то есть модализме), «полу» - потому что лишь два Лица Святой Троицы (Отец и Сын) составляют одну реальность в акте исхождения Святого Духа. Он постулирует не вполне убедительное различие между временным и вечным исхождением Святого Духа: во времени, то есть в период земной жизни Спасителя, описанной в Новом Завете, Дух исходит от Отца через Христа; вне времени, от века Он исходит от одного лишь Отца. Интересно обсудить отношение обеих сторон к церковному Преданию. Франки в своей полемике постоянно ссылались на латинских отцов, но Фотий отказывался принять их доводы. Он признавал, что некоторые отцы, такие, как святые Амвросий, Иероним и блаженный Августин, утверждали исхождение Духа от Сына, но считал, что в таком случае их учение следует отвергнуть как ошибочное. К тому же никто из них никогда не предлагал интерполировать Символ веры. Добросовестный ученый и рационалист, Фотий не отрицал авторитета западных отцов, оставляя за ними простое человеческое право ошибаться. Помимо этого он настаивал, что на его стороне находятся все латинские патриархи: и в самом деле, несмотря на то, что у большинства пап были свои личные взгляды на Filioque, никто из них не предлагал вносить изменения в Никейский Символ веры. Очевидно, для Фотия факт подписания папой решений собора 879-880 годов был достаточным свидетельством его православности. Более того, Фотий пишет о папе Иоанне VIII с большим уважением и признает, что участие папы делает собор вселенским. Обсуждая иерусалимский инцидент, он хвалит папу Льва за его вмешательство даже вопреки протестам императора. Забавно, что он хвалит не того папу, путая Льва III со Львом IV.

В конце своего обсуждения Фотий выражает сомнения в пригодности латыни для правильной передачи смысла догматических тонкостей и предлагает, чтобы все читали Символ веры по-гречески - предложение, вряд ли осуществимое. В заключение следует еще раз подчеркнуть огромное историческое влияние святителя Фотия, как церковного деятеля. Его значение как ученого (особенно его «Библиотеки») очень велико, но было признано лишь в более поздние времена. Его современники скорее видели в нем крупного богослова, хотя некоторые - особенно монахи, поддерживавшие Игнатия, - относились критически к его занятиям «внешней» (то есть светской) философией и к его облику гуманиста и политика¹⁴.

¹⁴ Исп. лит.: Кузенков П.В. Древнейшие государства. 2000; Иоанн Мейендорф «Введение в святоотеческое богословие», опубликовано: Нью-Йорк, 1985. Переиздания: 1992 (ISBN: 5-9007 85-14-9), 2001, Москва, (ISBN 5-933 13-018-4), часть 3, гл. 7; The Eleventh Edition of the Encyclopædia Britannica. 1911.

